

Всё произошло в одно мгновение.

Охотники не успели даже разглядеть облик юноши, как он и преследовавшие его мутанты пронеслись мимо, словно порыв ветра, и растворились в густых сумерках тропического леса.

— Это вообще человек был? — Рыжеволосый мужчина, с которого еще не сошел холодный пот, почувствовал, как от пережитого ужаса подкашиваются ноги.

— Не... не знаю... — отозвался подошедший к нему товарищ; по дрожащему голосу было слышно, что он напуган не меньше.

Оглядевшись, они увидели, что остальные охотники всё еще лежат на земле.

Они чудом избежали смерти.

Огромная стая мутантов, при одном упоминании о которых у людей кровь стыла в жилах, была перебита юношей, обращена в бегство и бросила свою добычу.

Происходящее казалось чем-то за гранью реальности.

Если бы не стоны мужчины, сидящего неподалеку и зажимающего руками лицо, из которого хлестала кровь, они бы решили, что всё это — лишь коллективная галлюцинация.

— А-а-а! — вдруг раздался пронзительный вопль.

Товарищ той самой охотницы, о которой они забыли в суматохе, подкрался к раненому мужчине и, пока никто не видел, вогнал кинжал ему прямо в сердце.

Мальчик, чье лицо исказила ненависть, казалось, не получил удовлетворения от первого удара. Он выдернул лезвие и принялся снова и снова с остервенением вонзать его в тело жертвы.

В затихшем лесу слышался лишь чавкающий звук входящего в плоть металла.

Увидев это, рыжеволосый мужчина постепенно взял себя в руки.

Он не стал, как во время бегства, пытаться спасти товарища, а лишь бросил остальным:

— Собирайте вещи. Уходим из леса.

Спасать было уже некого.

А значит, и вмешиваться не стоило.

В эпоху Великого Катаклизма каждый поход в Зону мутации означает риск. Мутировавшие растения пожирают людей, люди убивают людей, а тех, в свою очередь, убивают другие.

Выбирая такой путь, нужно быть готовым к тому, что твоя собственная жизнь может оборваться в любой момент.

Силен — выживешь, слаб — умрешь.

Тут нечего обсуждать.

...

Цзян Сяоло, пребывая в отличном настроении, несясь вперед, безжалостно истребляя мутантов на своем пути. Он бежал до тех пор, пока солнце не склонилось к горизонту, предвещая наступление ночи.

— Дальше нельзя!

Видя, что Цзян Сяоло собирается углубиться в чашу, Юйтун, висевший у него на сгибе локтя, поспешно закричал:

— Остановись!

Люди этой эпохи знали: в Зону мутации первого уровня заходить опасно, ведь границы между уровнями зон непредсказуемы и далеко не всегда идут по возрастающей.

Случалось, что, бежа по зоне первого уровня, человек вдруг оказывался в зоне третьего, шестого или даже десятого уровня.

Как бы силен ни был Цзян Сяоло, Юйтун не верил, что тот сможет противостоять мутанту десятого уровня.

Такие твари относились к разряду легендарных; те, кто их видел, уже давно стали их обедом.

Смертельная опасность подстерегала человечество на каждом шагу, здесь нельзя было терять бдительность.

Цзян Сяоло остановился.

Юйтун торопливо добавил:

— К тому же скоро закроется рынок. Мне нужно обменять останки мутировавших лиан на деньги, чтобы купить антидот!

Ему нужно было как можно скорее достать лекарство — он очень переживал за второго брата, оставшегося дома.

Цзян Сяоло молчал.

Юйтун заволновался:

— Я хочу домой. Пойдем отсюда, пожалуйста? Брат?

Это обращение стало для Цзян Сяоло чем-то новым.

Никто и никогда еще не называл его братом.

Глядя на малыша, который, хоть и был скрыт от глаз, явно был готов расплакаться от нетерпения, Цзян Сяоло прикинул, что энергия системы Суперсолдат полностью восстановлена. Пусть запасной аккумулятор еще не заряжен до конца, но добычи было предостаточно, чтобы отчитаться перед командиром, поэтому он согласился покинуть лес.

Цзян Сяоло снова активировал режим Бешеный бег и, следуя указаниям Юйтуна, выскочил из чащи и вернулся к воротам города.

Если это, конечно, можно было назвать городом...

Он совершенно не походил на те города, что сохранились в памяти Цзян Сяоло.

Это была грубая постройка из бетона и арматуры. Серые, неприглядные здания теснились друг к другу, поднимаясь ярусами и образуя подобие холма, на вершине которого возвышался острый шпиль маяка.

Весь этот огромный город был окружен тремя рядами стен.

Сначала шла Электрическая стена. Огромный полукупол из плотной сети высоковольтных проводов накрывал город, перекрывая даже небо над ним.

Затем следовала массивная дугообразная стена из железобетона. Она была в два раза выше тех мутировавших растений, что Цзян Сяоло видел в лесу — высотой с тридцатизэтажный дом.

Стену охраняли солдаты, а через каждый метр были установлены пулеметы и тяжелые дальнобойные орудия. В этой внушительной преграде было всего трое ворот.

И, наконец, внутри, согласно датчикам системы Суперсолдат, скрывалась мощная лазерная стена, излучавшая колоссальную энергию.

— Это база по выживанию человечества, город номер одиннадцать Таохуаюань в составе государства Хуаго, — пояснил Юйтун. — Три района: самый внешний — Зона карантина, за электрической сетью — Район бедняков, а внутри бетонных стен — сам город. Он делится на Район простолюдинов и Район аристократов. Сейчас мы идем в Зону карантина.

Таохуаюань — так поэт эпохи Вэй и Цзинь Тао Юаньмин называл утопию, далекий от войн и распрей край, где люди могли жить в мире и достатке.

После Катаклизма правительство, отдавая приказ о строительстве баз, назвало их Таохуаюань, надеясь, что эти места станут для выживших тем самым земным раем, где можно будет обрести покой и продолжить род.

<http://bllate.org/book/19175/1882620>